

Ситуация складывалась крайне странная.

Чжань Синци сидел на самом краю стула рядом с Тан Санем и рассеянно смотрел в книгу, которую тот ему протянул. В его голове роились недовольные мысли, превращаясь в бушующий океан, но стоило ему искоса бросить взгляд на главного героя, как тот неизменно поворачивал голову и с улыбкой спрашивал:

— Старший?

Старший тебе в деда годится!

Пойманный с поличным на бесконечных попытках украдкой взглянуть на Тан Саня, Чжань Синци сгорал от стыда, мысленно изрыгая проклятия.

Самое обидное заключалось в том, что учитель находился в дальнем конце библиотеки, подбирая книги, которые могли понадобиться в будущем, поэтому он ничего не мог сделать этому щенку!

Бесит!

Хотя на душе было так паршиво, словно десятки мышей скреблись в груди, Чжань Синци заставил себя успокоиться. Он кое-как принялся отвечать на вопросы главного героя, время от времени вставляя колкости, достаточно явные, чтобы их мог заметить только сам Тан Сань.

Прошла целая вечность, прежде чем время их вынужденного уединения наконец истекло. Чжань Синци не успел даже вздохнуть с облегчением, как Тан Сань, аккуратно собрав вещи, с улыбкой произнес:

— Старший и вправду так же хорош, как и говорил учитель. Если у меня появятся вопросы в будущем, можно мне снова обратиться к вам за помощью?

— ...Конечно, можно, — Чжань Синци буквально выдавил эти слова сквозь зубы, приложив все свое самообладание, чтобы не нагрубить, и даже растянул губы в слегка перекошенной улыбке.

— Тогда побеспокою вас, старший, — ничуть не смутившись, поблагодарил Тан Сань.

Чжань Синци лишился дара речи.

Необъяснимое чувство поражения перед этим мальчишкой вызвало прилив досады. Он поспешно взял нужные книги, которые учитель отобрал для него, и, бросив на ходу короткое прощание, направился к выходу. Проходя мимо Тан Саня, он одарил его свирепым взглядом.

Тан Сань потер кончик носа. Он не стал придавать значения поведению юноши, лишь проводил взглядом его удаляющуюся, пылающую гневом спину и едва заметно улыбнулся. Плохо дело, кажется, он разозлил его еще сильнее.

Когда Чжань Синци ушел, Тан Сань тоже собрался попрощаться с учителем. Тот внимательно оглядел его, перевел взгляд на дверь и нахмурился.

— Сань, Синци...

Как ни крути, учитель был человеком взрослым, к тому же отличался рассудительностью. Хотя он долгое время жил уединенно и не был искушен в светских интригах, тайная неприязнь Чжань Синци была слишком очевидной.

Неужели его ученик не поладил с ребенком, которого он взял под опеку?

— Все в порядке, учитель, — Тан Сань понял, что именно хотел сказать наставник. — Мы поладим со старшим.

— Хорошо, если так, — ответил учитель. — Хотя он старше тебя и обладает богатым опытом, его характер все еще отдает детской строптивостью. Несмотря на это, по натуре он неплох... Если он где-то перегнет палку, будь снисходителен.

— Конечно, ученик понимает.

Тан Сань добавил:

— К тому же, я уже понял, что за человек старший Чжань.

Услышав это, учитель замер, а затем кивнул.

— Раз так, я спокоен.

— Учитель, тогда ученик удаляется.

— Иди. Если чего-то не понимаешь, делай так, как я сказал: спрашивай Синци. Это принесет больше пользы, чем вреда.

— Ученик понял.

Выйдя из кабинета учителя, Чжань Синци, сдерживая кипящий внутри гнев, сердито топал по лунным дорожкам.

Поскольку он пробыл в общежитии учителя довольно долго, небо уже подернулось ночной дымкой. Бесцельно шагая по территории академии, он не знал, куда себя деть. Вдруг он понял, что что-то забыл.

— Гр-р-р...

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как тело честно напомнило, о чем именно он забыл. Чжань Синци запоздало прижал руку к урчащему животу, и на его лице отразилось полное замешательство.

Вот же черт, он забыл поесть.

Чжань Синци мгновенно стало все равно. Гнев немного поутих, он потер пустой живот, собираясь вернуться в общежитие и просто уснуть, чтобы не чувствовать голода, как вдруг издали донесся звонкий девичий голос.

— Эй! Ты, серебряноволосый!

Что?! Кто это посмел так к нему обратиться? Сейчас он посмотрит... А, это героиня, тогда ладно.

Чжань Синци, который был на удивление снисходителен к девушкам, хотя сам этого не осознавал, остановился и приподнял бровь, глядя на Сяо У.

— Посреди ночи шляешься здесь, девица. Только поступила, а уже такая смелая, нарушаешь правила академии?

— Хм, еще чего! Кто нарушает правила? К тому же, ты не учитель, с какой стати мне тебя слушаться? Бе-бе-бе! — Сяо У подпрыгнула на месте, показала Чжань Синци язык, а затем напустила на себя нарочито серьезный вид. — Не до шуток мне с тобой. Где Сань? Куда ты его спрятал? Отдавай его сейчас же, а то я с тобой церемониться не буду!

— Церемониться? И как же ты собираешься это делать?

Чжань Синци не сдержал усмешки. Скрестив руки на груди, он с интересом наблюдал за девушкой, которая надула губки, выражая свое негодование. Надо признать, характер у героини был что надо. Его настроение снова испортилось, он нахмурился и отмахнулся от Сяо У.

— Скоро вернется, иди жди его у себя. У меня нет времени тратить его на тебя.

— Откуда ты знаешь, что скоро вернется? Точно, это ты его куда-то увел! Я знала, что у тебя недобрые намерения насчет Саня! Говори, куда ты его дел!

— Сяо У? Старший Чжань?

В тот момент, когда Сяо У громко отчитывала Чжань Синци, неожиданный голос заставил ее замереть. Она обернулась и увидела, что «несчастный» Тан Сань, которого якобы похитили, стоит целым и невредимым, с недоумением глядя на них двоих.

— О, Сань?

— Угу, это я, — Тан Сань с книгами в руках медленно подошел и встал как раз между ними, образовав треугольник.

Сяо У посмотрела на Чжань Синци, потом на Тан Саня, и невольно почесала щеку, осознав, что только что превратно истолковала ситуацию.

Сяо У не привыкла признавать свои ошибки, поэтому, надув щеки, она с самым невинным видом набросилась на Тан Саня:

— Почему ты только сейчас вернулся? Ты что, правил не знаешь!

Чжань Синци, наблюдавший за этим со стороны, тихо усмехнулся.

Тан Сань заметил это и, поняв, чему тот улыбается, повернулся к Сяо У:

— Я только что был у учителя.

Ответив, он повернулся к Чжань Синци и поблагодарил:

— Простите, что так долго отнимал ваше время, старший. Большое спасибо.

— Хм, раз понимаешь, что отнимал, то в следующий раз не лезь, — Чжань Синци недовольно фыркнул.

Сяо У снова разозлилась и, ткнув пальцем в Чжань Синци, возмущенно воскликнула:

— Как ты разговариваешь!

— Ничего страшного, я сам попросил старшего о помощи, — Тан Сань остановил Сяо У и мягко улыбнулся Чжань Синци, настолько вежливо, что тому стало неловко продолжать строить из себя буку.

Он скривил губы, замолчал и, чтобы скрыть смущение, машинально потер нос, пробормотав:

— Ладно-ладно, мелочь пузатая, валите уже в общежитие, а то не вырастете, если будете поздно ложиться...

Сказав это, он намеренно бросил взгляд на Тан Саня, который был даже худее Сяо У, насмешливо оценивая его телосложение. Как раз в тот момент, когда Чжань Синци собрался уходить, его живот снова издал длинное, отчетливое урчание, которое прозвучало в тишине ночи особенно громко.

Чжань Синци: ...Черт, прокололся.

— ...Что это за звук? Ты что, пару сотен лет не ел? — Сяо У, отличавшаяся прямоотой, первой не сдержалась и с насмешкой разрушила неловкую атмосферу, окончательно вогнав Чжань Синци в краску.

Чжань Синци, смущенный до предела, потерял дар речи. Не в силах найти достойный ответ, он злобно уставился на свой предательский живот.

Тан Сань, нахмурившись и немного подумав, спросил:

— Неужели старший был у учителя и до сих пор не ужинал?

— Какое тебе дело, — проворчал он. Если бы не поручение учителя, он бы давно поел и не попал бы в такую ситуацию!

Чжань Синци мысленно негодовал, но внешне сохранял вид холодного и крутого парня.

— ...Может, перекусим вместе? — Тан Сань помолчал, а затем внезапно предложил.

— Ха? С кем-то вроде тебя?

— Отлично, пошли!

Чжань Синци и Сяо У воскликнули одновременно, а затем посмотрели друг на друга, отрицая свои предыдущие слова.

— Я не соглашался.

— Мой Сань добр к тебе, раз зовет поесть, не будь неблагодарным!

Да кто тут неблагодарный! — мысленно взвыл Чжань Синци, но вслух этого не сказал. В конце концов, он хоть и подкалывал Тан Саня, но если ляпнет что-то лишнее, а этот мальчишка потом

настучит учителю, будет совсем плохо.

Нельзя портить имидж перед учителем! Чжань Синци умел расставлять приоритеты. В конце концов, этот главный герой с самого начала казался ему подозрительно хитрым, а говорят, что такие люди особенно коварны в сплетнях.

Чжань Синци погрузился в свои мысли, а затем бросил на Тан Саня торжествующий взгляд, который сам по себе выглядел довольно глупо. Вот так, его заговор провалился, он, великий Чжань, не так-то прост, чтобы легко попасться на удочку.

Тема разговора, кажется, немного ушла в сторону. Кхм.

Осознав это, Чжань Синци отбросил свои фантазии и собрался было отказаться.

— В любом случае, я...

— Старший, если вы заболаете из-за того, что я отнял у вас время, я буду чувствовать себя виноватым, — перебил его Тан Сань. — К тому же... думаю, учитель не хотел бы, чтобы вы пренебрегали своим здоровьем.

Тан Сань посмотрел на Чжань Синци, слегка изогнув уголки губ.

<http://bllate.org/book/21726/2244998>